

Черные шторы в комнате были задернуты, а свет не горел. Очевидно, был день, но внутри было темно.

Рядом с кроватью сидел мужчина с обнаженной верхней частью тела и курил. Он выдохнул облако дыма, которое распространилось по комнате. Выражение его лица было серьезным, как будто он размышлял над проблемой, которую невозможно решить.

После долгого молчания Чэнь Лиго первым открыл рот.

— Тун-эр, ах.

Система не произнесла ни слова.

— Почему мне кажется, что вчера было что-то неправильное? — спросил Чэнь Лиго.

Система продолжила молчать.

— Скажи, почему И Хуай прибыл так случайно, а? — снова спросил Чэнь Лиго.

Система притворялась трупом, который не мог говорить, и была тихой, как курица.

Чэнь Лиго на мгновение задумался и сказал:

— Тун-эр, у нас такие хорошие отношения, ты же не будешь мне врать, верно?

Система была холодной и отстраненной.

— Врать тебе о чем?

Чэнь Лиго выдохнул еще одно облако дыма и неторопливо сказал:

— Угадай.

Система молча прочитала Алмазную сутру, очищая свое хранилище.

— И угадай, что я видел... — сказал Чэнь Лиго.

Система почувствовала, что больше не может это скрывать. Чэнь Лиго, этот маленький ублюдок, во всем был медлительным, как свинья, но только в этом аспекте его чутье было необычайно острым.

Затем, как и ожидалось, Чэнь Лиго сказал:

— Я видел царапины на задней части его шеи...

Система отчетливо почувствовала, как дрожит ее оперативная память. Как ИИ, тот факт, что она может испытывать так много чувств, действительно благодаря удаче Чэнь Лиго.

— И самое важное, — медленно сказал Чэнь Лиго. — Я заранее сказал своим телохранителям... Если я не выйду в течение получаса, то они должны зайти и порубить Ангуса...

— ... — система.

— В каком случае они могли не зайти?

Система почувствовала, что отлынивание от работы Чэнь Лиго в прошлом детективном мире было непростительным. Сейчас логика Чэнь Лиго была четкой, предположение - ясным, а наблюдение - точным — как мог такой человек умереть в первые серии детективной драмы? Очевидно, он был человеком, который, вероятно, доживет до конца — и действительно. Чэнь Лиго правда дожил до последнего эпизода в предыдущем мире.

Чэнь Лиго продолжил свои рассуждения и медленно сказал:

— Скажи, согласно характеру Шэнь Юйчэня, разве он не поймет этого?

— Даже ты смог это понять, как Шэнь Юйчэнь этого не поймет? — сказала система.

— Тогда давай послушаем объяснения И Хуайя и телохранителей.

Он медленно докурив сигарету, затем оделся и вышел.

И Хуай сидел в гостиной и смотрел телевизор.

Поскольку он стоял коленями на стекле, его колени получили серьезные царапины. В этот момент они были туго перевязаны. Доктор предупредил его, что ему категорически нельзя энергично двигаться.

В комнате больше никого не было — в последнее время Чэнь Лиго злился, когда видел кого-нибудь и отпустил всех слуг.

И И Хуай, который должен быть на занятиях, попросил отгул из-за травм. Он увидел, как Чэнь Лиго спускался сверху, и тихо позвал «господин».

Лицо Чэнь Лиго было холодным, как лед. Он сел прямо напротив И Хуая, его глаза были полны подавленных эмоций. Однако его голос по-прежнему был спокоен.

— Когда ты приехал вчера вечером?

— В девять двадцать, — спокойно ответил И Хуай на вопрос Чэнь Лиго.

— Ангус уже исчез, когда ты приехал? — спросил Чэнь Лиго.

— Да.

— Что ты сделал после? — спросил Чэнь Лиго.

Сквозь стиснутые зубы И Хуай ответил:

— Я-я увидел ситуацию господина и сказал братьям проверить бар, затем вышел преследовать Ангуса. Я видел, что господин еще не очнулся, так что ждал всю ночь внизу.

— Почему ты не ждал на втором этаже? — спросил Чэнь Лиго.

— Я думал... что господин не захочет видеть меня, когда проснется, — медленно сказал И Хуай.

Чэнь Лиго без всякого выражения на лице достал телефон и приказал отправить ему видео прошлой ночи в баре.

Смотря на действия Чэнь Лиго, И Хуай был совершенно спокоен, ни малейшего следа паники.

Очень скоро было отправлено видео. И его содержание действительно соответствовало словам И Хуайя. Затем Чэнь Лиго позвонил телохранителям и расспросил о прошлой ночи — но неожиданно, их описание было таким же, как И Хуайя.

Очень хорошо. Если бы не подтверждение системы, Чэнь Лиго мог бы поверить в риторику И Хуайя.

Однако, есть наибольшая проблема — Ангус.

Чэнь Лиго как раз думал об этом, когда позвонил телефон. Он принял звонок и услышал, как человек сказал:

— Босс, с Ангусом произошел несчастный случай.

Чэнь Лиго нахмурился.

— Несчастный случай? Разве И Хуай не сказал, что Ангус уже вернулся в страну N?

— Он умер в туалете в аэропорту, — в панике сказал человек.

Чэнь Лиго долго просидел с телефоном, не сказав ни слова.

И Хуай наблюдал за выражением лица Чэнь Лиго. Поскольку он решился сделать это, и решился так ответить на вопрос, он уже был подготовлен.

Чэнь Лиго понял, что он действительно недооценивал И Хуайя.

Чэнь Лиго сказал системе со вздохом:

— Этот парень так хорош.

Система молча читала сутру, совсем не желая обращать внимание на Чэнь Лиго.

— Тун-эр, не собираешься ничего сказать? — сказал Чэнь Лиго.

— Сказать что, — в тоне системы чувствовалась своего рода “вижу сквозь мир смертных” апатия.

— Детка, не отчаивайся, я все еще люблю тебя, — нежно сказал Чэнь Лиго.

Тогда система вспомнила, как она впервые назвала Чэнь Лиго “деткой”, и ее сердце наполнилось печалью — все, что приходит, рано или поздно возвращается обратно.

Чэнь Лиго вздохнул, ждать это “бэм” больше десяти лет было нелегко.

Душа системы улетела, как будто она уже покинула тело Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго вспомнил, что сказала ему система в начале этого мира.

— Тун-эр, не имеет значения, насколько я силен. Дай мне немного времени, и я смогу вырастить человека сильнее, — сказал он со вздохом.

Система стиснула зубы и выплюнула слово: «Иинфузория»

Чэнь Лиго остановился на этом, и закрыл глаза.

В глазах И Хуая Чэнь Лиго, который позволял себе вольности с системой, думал.

Спина И Хуая слегка напряглась. Хотя он чувствовал, что сделал все, он все еще боялся, что Чэнь Лиго расследует это дело до самого конца.

Он мог только молиться, чтобы Чэнь Лиго не продолжал сейчас проводить углубленное расследование по этому поводу.

Чэнь Лиго посмотрел на лицо И Хуая и внезапно произнес глубокую фразу:

— Скажи, как ты думаешь, как умер Ангус?

На лице И Хуая отразилась некоторая неуверенность.

— Я не знаю... В информации, которую я получил сегодня утром, говорилось, что он уже сел на специальный самолет в страну N.

— Оу, — легко ответил Чэнь Лиго. Он встал с дивана и ушел.

И Хуай смотрел на спину Чэнь Лиго, его ладони слегка вспотели от нервозности.

С точки зрения Шэнь Юйчэна, у И Хуая не было причин причинять ему вред. Хотя этот вопрос кажется немного странным, в конечном итоге злость на И Хуая — это всего лишь гнев Шэнь Юйчэна.

Однако его злость продолжалась.

Через несколько дней, когда Шэнь Юлин вернулась домой, ее отругал папа, который всегда баловал ее.

— Шэнь Юлин, только посмотри, как ты выглядишь, — Чэнь Лиго указал на множество беспорядочных вещей, которые она принесла с собой, и сердито сказал: — Какая хорошая девочка! Читать не любишь, только и тренируешься весь день! Какая польза от таких мышц на животе?

Шэнь Юлин непонимающе посмотрела на И Хуая, но увидела, как парень качает головой с кривой улыбкой.

— Каникулы длятся уже столько дней, а ты даже домой не заглянула! — Сказал Чэнь Лиго. — Каждый день носишься снаружи...

Шэнь Юлин была смысленной. Понимая, что сейчас она не может быть жесткой с Чэнь Лиго, она использовала мягкий подход.

— Папа, я знаю, не сердись. Разве я не купила подарок специально для тебя? — сказала она и осторожно достала спрятанный в сумке нож, который изначально предназначался другому человеку.

Чэнь Лиго увидел нож, и его брови тут же нахмурились.

— Где ты купила этот нож?

Улыбка Шэнь Юлин застыла на лице.

— То-то я думаю, что ты такая загорелая и худая... Шэнь Юлин, ты за моей спиной ездила в Тибет?

Шэнь Юлин улыбнулась и захотела сменить тему.

Однако Чэнь Лиго не повелся.

— Следующие шесть месяцев даже не думай просить деньги на карманные расходы.

Сказав это, он ушел, не дав девушке ни единого шанса возразить.

Лицо Шэнь Юлин стало горьким.

— Что с папой в последнее время, почему он такой злой? — спросила она И Хуайя.

И Хуай вздохнул.

— Недавно я немного опоздал, и господин... не в духе.

— Разве ты не ходишь с папой каждый день? — спросила Шэнь Юлин. — Ты ему так нравишься, почему он не в духе?

И Хуай не сказал ни слова. Хотя он не проявлял никаких недостатков перед Чэнь Лиго в этом вопросе, когда все было сказано и сделано, это он ошибся. Вернувшись в свою комнату, господин мылся больше часа каждый день. Он знал это... Сейчас он даже немного ненавидел себя. Ненавидел, что не смог устоять перед искушением, причинив вред господин и сделав его таким, каким он был сейчас. На самом деле, самообладание И Хуая обычно было поразительным. Но в тот день он не знал, какое зло овладело им, что он на самом деле не сопротивлялся.

После того, как Чэнь Лиго включил воду в ванной, он пошел посмотреть свои свою мыльную оперу.

Каждый день ему приходилось набирать воду и держать ее больше часа, чтобы не выйти из характера Шэнь Юйчэна. Хотя Чэнь Лиго чувствовал беспокойство по поводу траты воды, он не мог быть небрежным в вопросах, связанных с выходом из характера персонажа.

Чэнь Лиго посмотрел мыльную оперу, зажег сигарету и неторопливо закурил.

Психическое состояние системы в последнее время было далеко от хорошего. Хотя она была такой же тихой, как и раньше, Чэнь Лиго мог смутно услышать намек на чтение сутры в ее тоне, когда она говорила.

— Тун-эр, с тобой все в порядке? Какие беспорядочные книги ты читаешь? — в ужасе спросил Чэнь Лиго.

Система усмехнулась в глубине души. Читала? Она уже давно перестала читать. Главный офис предоставил ей последнюю версию буддийской сутры — аудиоверсию. Она крутилась в ее ушах каждый день, двадцать четыре часа в сутки.

Чэнь Лиго был очень обеспокоен психическим состоянием своей системы и сказал:

— Не принимай это так близко к сердцу, детка!

Система была холодной и равнодушной.

— Кто твоя детка?

— Это ты! Это ты! Наша очаровательная система.

— ... — система.

Как только она хотела разозлиться, в ее сознании тут же прозвучала буддийская сутра. В результате ее гнев был принудительно подавлен. Она сказала себе, что убийство хозяина было незаконным, незаконным, незаконным...

— Ладно, давай не будем говорить об этом. Давай поговорим о Шэнь Юлин, — сказал Чэнь Лиго.

При упоминании дочери судьбы система, наконец, немного оживилась.

— Ситуация Шэнь Юлин кажется довольно хорошей... Похоже, она нашла своего мистера Идеального.

Как только Чэнь Лиго услышал это, его первой реакцией было:

— Что у моей дочери уже есть щенячья любовь?

— Ей было всего четырнадцать, когда она влюбилась в И Хуайя, — система.

Чэнь Лиго заявил, что ему нечего сказать в ответ.

Система насмеялась над Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго какое-то время грустил, какое-то время чувствовал себя обиженным, а затем, наконец, с трудом принял этот факт.

— Как этот человек? — сказал он.

— Лучше тебя, — ответила система.

— ... — Чэнь Лиго.

— По крайней мере, он выше тебя, — сказала система.

Чэнь Лиго почти расплакался. Система его семьи обнаружила его слабое место, и не захотела в него бить. Она просто бульдозером прошлась по нему.

Вскоре после того, как система сообщила ему об этом, Чэнь Лиго встретил возлюбленного Шэнь Юлин.

В тот момент он сидел в машине с И Хуайем, спокойно наблюдая, как Шэнь Юлин выходит из университета, держа за руку симпатичного мальчика.

Лицо Чэнь Лиго сразу потемнело.

Лицо И Хуайя тоже немного изменилось. На самом деле он узнал об этом раньше, чем Чэнь Лиго, но последний инцидент сильно повлиял на настроение Чэнь Лиго, поэтому он планировал дождаться, когда господин почувствует себя лучше, прежде чем он сможет тактично ему сказать про парня.

Но и сейчас, сойдет, их поймали с поличным.

Чэнь Лиго сразу вышел из машины и без всякого выражения на лице подошел к Шэнь Юлин.

Шэнь Юлин и этот парень испугались появления Чэнь Лиго, парень прямо спросил:

— Чего тебе?

Чэнь Лиго чуть было не сказал: «тебя избить пришел».

К счастью, Шэнь Юлин быстро отреагировала и, натянув улыбку, сказала:

— Сяо Цзэ, это мой папа.

Парень по имени Сяо Цзэ грозно смотрел на Чэнь Лиго. Услышав слова девушки, выражение его лица тут же изменилось, и он улыбнулся Чэнь Лиго большой улыбкой.

— Привет, дядя, привет, дядя. Я — Сюй Цзэ, парень Юлин.

Шэнь Юлин посмотрела на пугающее выражение лица своего отца и молча сглотнула. Она не понимала, почему Чэнь Лиго был таким открытым, когда она влюбилась в И Хуайя, и как сильно изменилось отношение, когда человек изменился на другого.

Проблема заключалась в том, что в сознании Чэнь Лиго это были две совершенно разные вещи. И Хуай был зятем, которого он знал давно и морально подготовился, как только вошел в мир.

Кроме того, Шэнь Юлин он больше не нравился... Острые глаза Чэнь Лиго пробежались по человеку, который называл себя Сюй Цзэ. Волосы Сюй Цзэ почти встали дыбом от пристального взгляда.

— Папа! — сказала Шэнь Юлин. — Зачем ты пришел к школе?

— Я не могу прийти? — холодно сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин неловко посмеялась.

Чэнь Лиго посмотрел на Шэнь Юлин, затем, наконец, легко вздохнул.

— Забудь, ты уже выросла. Я не могу контролировать тебя.

После этих слов на его лице появилось выражение усталости.

Шэнь Юлин почувствовала себя очень расстроенной, увидев это, но не знала, как его утешить. Она могла только сказать:

— Пап, не будь таким. Я всегда буду любить тебя.

Чэнь Лиго смотрел, как после слов Шэнь Юлин, шкала прогресса над ее головой продвинулась вперед. Он грустно вытер слезу в своем сердце и медленно сказал И Хуаю:

— Поехали.

И Хуай немедленно повез Чэнь Лиго оттуда.

Предыдущее дело об убийстве Ангуса наконец принесло результаты. В отчете говорилось, что его враг из страны N жаждал мести и случайно нашел возможность в аэропорту, где его сразу утопил в туалете.

Чэнь Лиго не сказал ни единого слова, когда услышал это, а лишь насмешка появилась на его лице.

И Хуай не осмеливался ничего сказать о той ночи, боясь, что это повлияет на Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго не был таким хрупким, как представлял себе И Хуай. Чего он не видел на этой работе? Как он может пойти и попытаться покончить с собой из-за того, что его один раз нагнул мужчина? Хотя это было отвратительно, быть укушенной собакой, на самом деле не имело большого значения.

Более того, И Хуай в этот период времени был особенно разумным и добросовестно взял на себя большую часть работы Чэнь Лиго. Когда он только начинал, он все еще был несколько мягким и незрелым, но, получив советы от Чэнь Лиго, он быстро приступил к работе. Менее чем за полгода он смог организованно управлять компанией.

Результаты работы И Хуайя доставили Чэнь Лиго чувство удовлетворения. Однажды он спросил Шэнь Юлин, хочет ли она взять на себя семейный бизнес. Кто мог знать, что Шэнь Юлин, эта девушка, беззаботно скажет: «Разве не здорово просто иметь И-гэ? Я не создам папе проблем».

Чэнь Лиго нашел это смешным, когда услышал это, и спросил: «Ты настолько доверяешь своему И-гэ?»

Шэнь Юлин сказала с улыбкой на лице: «Я верю в взгляд папы».

Эта девушка была действительно красноречивой, из-за этого Чэнь Лиго смог расслабиться.

И Хуай, взяв на себя большую часть бизнеса семьи Шэнь, естественно, вызвал недовольство некоторых людей. Что касается этих недовольных, позиция Чэнь Лиго всегда была очень решительной — он просто выгнал одного из своих дядей из дома.

Этот дядя стоял возле дома семьи Шэнь и выкрикивал оскорбления.

Чэнь Лиго тоже не был вежлив. Он направил пистолет прямо на него и прострелил рукав своего дяди.

Мужчина чуть не описался от страха и убежал с бледным лицом.

И Хуай стоял позади Чэнь Лиго, и на его сердце чувствовалось одновременно и сладость, и горечь, когда он смотрел, как мужчина защищает его.

— Господин, разве это нормально?

Чэнь Лиго легко бросил пистолет на стол и лениво спросил:

— Что не так?

— В конце концов, он из семьи господина, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго с улыбкой покачал головой.

— И Хуай, ты еще слишком молод. Такие вещи, как кровное родство... На них нельзя полагаться.

И Хуай ничего не сказал.

— Когда умер мой отец, я был всего лишь подростком, — продолжил Чэнь Лиго. — Они мне помогли хоть раз? Не помогли — пустяк, но они следили за мной, как гиены, желая оторвать кусок мяса от моего тела. Оставив их в семье Шэнь, я уже предоставил им самое лучшее лицо.

Только тогда И Хуай понял. Его глаза остекленели, и он, казалось, видел, как молодой Шэнь Юйчэн выпрямлял спину и бросал вызов испытаниям и невзгодам.

Шэнь Юйчэн в то время должно быть чувствовал беспомощность. Если бы он родился раньше, он мог бы помочь господину Шэнь Юйчэну.

Однако все это было заблуждением И Хуая. Шэнь Юйчэн не бросал вызов испытаниям и невзгодам. Скорее, он расправил свои ветви и листья, становился всё крепче и сильнее, а затем стал сильным деревом, которое никто не мог поколебать.

Тайные мысли И Хуая просто не могли увидеть свет. Если бы Шэнь Юйчэн знал, о чем он думает, и узнал о том, что он сделал, возможно, он без малейшего колебания вынул бы пистолет и расстрелял бы.

Настроение И Хуая было тяжелым, и он много думал. Кроме того, в это время дел было особенно много, когда он неожиданно заболел.

И Хуай все еще сидел в своем кабинете и работал, когда Чэнь Лиго узнал об этом. В последнее время И Хуай не ходил в университет. Когда Чэнь Лиго спросил его, он только сказал, что все курсы можно изучать самостоятельно, и не имеет значения, будет он ходить или нет.

Чэнь Лиго вошел в кабинет и обнаружил, что лицо И Хуая было сильно красным. есмотря на это, И Хуай все еще был в очках и смотрел на экран компьютера, нахмутив брови.

— Сяо Хуай, — позвал Чэнь Лиго.

— Господин? — спросил И Хуай.

— Почему ты еще не пошел спать? — спросил Чэнь Лиго. Был час ночи.

И Хуай улыбнулся.

— Пока я не смогу это понять... Ай, у меня кружится голова, я читаю уже целый день.

Чэнь Лиго увидел, что у него неправильный цвет лица. Он протянул руку, чтобы коснуться его лба, и был потрясен обжигающей температурой И Хуая.

— У тебя жар.

И Хуай снял очки и сказал, потирая уголки глаз:

— Не должно быть. Я просто немного устал.

Чэнь Лиго посмотрел на него неодобрительно и сразу же принес градусник, чтобы измерить температуру И Хуайя.

Через пять минут Чэнь Лиго увидел, что градусник показывает 39 градусов.

Чэнь Лиго немедленно позвонил семейному врачу, чтобы тот пришёл.

И Хуай все еще выглядел смущенным. Из-за лихорадки его глаза блестели влажным блеском, а выражение лица было не таким сдержанным и глубоким, как обычно, а скорее более ребячливым.

Чэнь Лиго похлопал его по голове и велел отдохнуть.

И Хуай пробормотал, что с ним все в порядке.

— Все еще в порядке? Ты хочешь загнать себя до потери сознания, прежде чем сказать, что что-то не так?

И Хуай вздохнул и неохотно выключил компьютер.

Чэнь Лиго смотрел на него и чувствовал одновременно и смех, и злость. Он даже не знал, что И Хуай настолько увлечен работой.

Врач приехал очень быстро. Он измерил температуру И Хуая, а затем сделал укол.

И Хуай лежал на кровати, нахмутив брови, когда ему делали укол. Чэнь Лиго редко видел, чтобы И Хуай показывал такое яркое выражение эмоций на лице. До сих пор он помнил, что И Хуай почти никогда не болел с тех пор, как был молод, и даже самой серьезной его болезнью была просто простуда.

Врач осмотрел его, затем сказал какие лекарства пить, когда температура снизится. Причиной лихорадки могло быть то, что он сильно устал, а мозг слишком напряжен, поэтому И Хуаю требовалось расслабиться.

С того момента, как пришел врач, и до момента, когда он ушел, брови и Хуайя никогда не расслаблялись.

Чэнь Лиго посмотрел на его нахмуренное лицо и нашел это смешным:

— Ты не заботился о своем теле, теперь ты знаешь, что можешь чувствовать себя плохо?

— С моим телом все в порядке. Врач говорит чепуху, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго не ответил. Некоторое время он сидел рядом с И Хуаем, а затем мягко сказал:

— Это моя вина, мне не следовало давить на тебя слишком сильно.

Однако И Хуай сказал:

— Мне нравится, что господин так ко мне относится.

Именно из-за того, как Чэнь Лиго относится к нему, он знал, что господин его ценит.

Чэнь Лиго думал, что И Хуай никогда не испытывал недостатка в нем с детства, и он не знал, почему И Хуай всегда чувствовал себя неуверенно.

Чэнь Лиго изначально думал, что лихорадка И Хуая спадет после укола. Неожиданно, не прошло и получаса после ухода доктора, как лицо И Хуая снова покраснело. Чэнь Лиго потрогал и обнаружил, что его кожа стала горячее, чем раньше.

На этот раз Чэнь Лиго не звонил врачу. Он понес И Хуая на спине до гаража и поехал в больницу. Первоначально он хотел нести его на руках, но И Хуай оказался слишком тяжелым, и в тот момент, когда он наклонился, чтобы удержать его, он чуть не вывихнул поясницу.

Поэтому Чэнь Лиго изменил свою позу, не говоря ни слова, и понес И Хуая на своей спине.

И Хуай сделал вид, что не видит ненормальности Чэнь Лиго, и послушно прислонился к его спине. Только улыбка в его глазах выдавала его нынешнее настроение.

Прибытие в больницу. Срочный осмотр врачей. Установка капельницы.

Чэнь Лиго подумал, что если температура все еще не спадет, то нужно будет, чтобы И Хуай прошел полный медицинский осмотр.

Хотя лихорадка была второстепенным симптомом, она была предвестником некоторых серьезных заболеваний.

В конце концов, симптомы И Хуая были не оптимистичными. Жар спал, но всего на час. Скоро температура И Хуая снова поднялась.

Чэнь Лиго тут же забеспокоился.

Когда И Хуай увидел обеспокоенного Чэнь Лиго, он неожиданно продолжал улыбаться.

— Господин, я в порядке.

Чэнь Лиго стиснул зубы.

— Сейчас поедешь на осмотр. Продержись и не засыпай.

И Хуай тихо сказал: «Хорошо».

Чэнь Лиго сжал его руку.

— И Хуай, у тебя не может быть проблем.

И Хуай почувствовал, как рука Чэнь Лиго коснулась его, и тихо рассмеялся.

— Господин, со мной все в порядке.

Вскоре после того, как он сказал это, его глаза закрылись.

Чэнь Лиго действительно был до полусмерти напуган человеком перед ним. Он спросил систему, что с ним.

Согласно траектории первоначального мира, И Хуай никогда не страдал какими-либо серьезными заболеваниями.

Система с опаской сказала, что это не соответствует мировой траектории. Согласно траектории, судьба И Хуая развивалась в хорошем направлении и серьезной болезни не было.

— Но он уже заболел! — Сказал Чэнь Лиго.

— Подожди, — сказала система.

Золотой палец системы мог использовать только Чэнь Лиго, поэтому, даже если другие люди умирали от болезней, Чэнь Лиго мог только смотреть.

Он повез И Хуая провести серию обследований.

На следующий день не было никаких признаков снижения температуры. Однако результаты показали, что его физическое состояние было превосходным. За исключением высокой температуры.

Чэнь Лиго был крайне зол.

— Вы мне объясните, что означает “физическое состояние превосходное”?

Доктор никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией и был несколько беспомощен.

— Мы впервые сталкиваемся с такой болезнью.

Обычно, если у кого-то поднимается температура, даже если причину не удастся установить, физические показатели будут не нормальными. Только этот пациент отличался, хотя у него была лихорадка, физическое состояние лучше, чем у обычного человека. Если бы он не видел пациента, а только его показатели, он бы мог только сделать вывод, что человек полностью здоров.

Однако, хотя результаты обследований показали такое, человек находился без сознания.

Более того, Чэнь Лиго был человеком, с которым нельзя шутить, поэтому толпа врачей и медсестер были настороже.

Чэнь Лиго был так обеспокоен, что его сердце чуть не воспламенилось.

После того, как И Хуай уснул, его никто не мог разбудить. Его лицо все еще было очень красным, и никакие жаропонижающие препараты не помогали.

Когда Шэнь Юлин узнала, что И Хуай заболел, она бросилась в больницу. Увидев И Хуая, лежавшего на больничной койке, и Чэнь Лиго, обеспокоенно нахмурившегося, она спросила:

— Папа, что случилось с И-гэ?

— Давай выйдем, — сказал Чэнь Лиго.

В коридоре Шэнь Юлин с тревогой спросила:

— Папа, чем болеет И-гэ?

— Они не знают, — он не спал уже сутки, и лоб его был полон выражения раздражения и усталости. — Я готовлюсь перевести его.

— Куда перевезти? — Спросила девушка.

— В город В, если все еще не найдут причину, мы поедem за границу.

Сердце Шэнь Юлин дрогнуло, и она поняла, что дело может быть очень серьезным.

— Папа, не волнуйся, я буду здесь. Ты можешь спокойно отвезти И-гэ на лечение.

— Юлин, я слишком строг с ним? — спросил Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин не думала, что Чэнь Лиго придет в голову такое предложение. Из этого она также могла видеть, насколько большим ударом для Чэнь Лиго была болезнь И Хуая. Настолько большим, что он даже начал сомневаться в своих методах обучения.

— Папа, независимо от того, строг ты с И-гэ или нет, пока он счастлив, ты делаешь все правильно, — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго вздохнул.

— Папа, иди, отдохни немного. Я понаблюдаю за И-гэ.

Чэнь Лиго сначала хотел отказаться, но подумал о том, что это будет долгая битва и что он не сможет оставаться на ногах вечно, как бы он ни терпел, поэтому он кивнул и согласился на предложение Шэнь Юлин.

Таким образом, Чэнь Лиго поехал домой, а затем лег в постель после принятия душа.

Но он так сильно хотел спать и не мог заснуть. Он закурил, болтая с системой.

— Как думаешь, если с И Хуаем что-то случится, шкала Шэнь Юлин заполнится полностью?

— Может быть? — сказала система.

Чэнь Лиго обсуждал это с системой.

— Айя, я чувствую, что это выходит за рамки возможностей хоста, как насчет того, чтобы ты и твой штаб обсудили это и дали И Хуайю золотой палец?

— Такая ситуация... Штаб-квартира не сможет принять заявку, — сказала система.

Чэнь Лиго снова замолчал.

Система немного расстроилась и сказала:

— Не волнуйся так сильно, с ним ничего не случится.

— В конце концов, я так долго его воспитывал, он... — слабо сказал Чэнь Лиго.

Система расстроилась сильнее.

Затем Чэнь Лиго закончил предложение:

— Мой ебарь...

— ... — система. Мусорный хозяин, взорвись на месте.

Чэнь Лиго продолжил обсуждать тему с системой.

— Послушай, мне уже больше тридцати. Если я сейчас возьму еще одного И Хуая, то к тому времени, когда ему исполнится двадцать, мне уже будет за пятьдесят. Что я могу сделать, когда мне за пятьдесят, а? Что я могу сделать...

— Ты все еще можешь умереть, — сказала система.

— ... — Чэнь Лиго. Это, правда, было совсем не дружелюбно.

Они говорили и говорили, пока Чэнь Лиго, наконец, не уснул в оцепенении.

Когда он снова проснулся, его первой реакцией было проверить телефон, нет ли пропущенных звонков. Узнав, что их нет, он был немного разочарован — это означало, что у И Хуая не было изменений.

На самом деле сон Чэнь Лиго длился не более трех часов. Однако, проснувшись, он был не таким уставшим, как раньше. Он переоделся и снова отправился в больницу.

Шэнь Юлин играла на своем телефоне рядом с больничной койкой.

Когда она увидела, что подошел Чэнь Лиго, она спросила:

— Папа, ты поел?

Только тогда Чэнь Лиго вспомнил, что он еще не ел.

Шэнь Юлин поняла, что он определенно не ел, когда увидела выражение лица Чэнь Лиго.

— Сначала пойди и съешь что-нибудь. Я буду здесь.

У двери по-прежнему стояли два телохранителя, так что можно было не бояться, если придется передвигать кровать или выполнять другую тяжелую работу.

— Аппетита нет, — легко сказал Чэнь Лиго.

Настала очередь Шэнь Юлин уговаривать Чэнь Лиго, как ребенка.

— Папа, быстрее иди поешь. Если И-гэ поправится, а ты упадешь в обморок, это будет нехорошо, — тихо сказала она.

Когда Чэнь Лиго услышал это, он посмотрел на Шэнь Юлин, а затем слабо улыбнулся.

— Юлин выросла.

— Я уже давно выросла, просто ты все еще воспринимаешь меня за ребенка.

Чэнь Лиго не стал спорить с Шэнь Юлин и пошел что-нибудь съесть.

Когда он вернулся, И Хуайя как раз забрали на обследование. В этот раз проводили обследование головы. Шэнь Юлин немного волновалась, ожидая снаружи.

Увидев, что Чэнь Лиго вернулся, она заставила себя улыбнуться и сказала:

— Так быстро?

— Эн, — сказал Чэнь Лиго. — Он внутри?

Шэнь Юлин кивнула.

Чэнь Лиго смотрел на дверь палаты и спустя долгое время выдохнул:

— Всё-таки это моя вина.

Шэнь Юлин крепко обняла Чэнь Лиго за руку, затем торжественным и серьезным тоном сказала ему:

— Папа, не говори этого. Если бы И-гэ услышал, как ты это говоришь, он бы расстроился.

Чэнь Лиго ничего не сказал.

— Ты даже не представляешь, насколько И-гэ тобой восхищается, — шутливо сказал Шэнь Юлин. — Разве ты не всегда подписывал наши экзаменационные листы, когда мы были маленькими? Каждый раз, когда экзаменационная работа заканчивалась, он серьезно и серьезно вырезал слова, которые ты писал, и сохранял их в маленькой баночке.

Чем больше Чэнь Лиго слушал, тем грустнее становилось на сердце.

— Вспоминая сейчас, я понимаю, что я была очень глупой... Почти... Ай, мне действительно нравились такие подонки, — сказала Шэнь Юлин.

Вспоминая это, сильно нахмуренные брови Чэнь Лиго наконец расслабились.

Шэнь Юлин действительно повзрослела. Вместо того, чтобы отец защищал ее, она защищала своего любимого отца. Видя измученное выражение лица Чэнь Лиго, она помогала всем, чем могла, а также готовилась к худшему... Если с И Хуайем действительно что-то случилось, ей нужно остаться рядом с отцом.

И Хуая вывезли из палаты, и Чэнь Лиго обнаружил, что его голова была побрита налысо.

Шэнь Юлин пробормотала про себя:

— Все еще так хорошо выглядит после бритья головы, это действительно против правил.

Чэнь Лиго улыбнулся, но улыбка не затронула его глаз.

Чэнь Лиго и Шэнь Юлин были похожи, и перед бессознательным И Хуаем, готовились к худшему.

Однако, возможно, Бог сжалился, потому что, когда Чэнь Лиго готовился перевести И Хуая в город В, И Хуай неожиданно проснулся.

Он не только проснулся. Когда он открыл глаза и увидел Чэнь Лиго, он даже произнес слово «папа».

Чэнь Лиго был немного ошеломлен. Он крепко обнял его и позвал:

— Сяо Хуай.

И Хуай крепко обнял Чэнь Лиго за руку и тут же сказал:

— П-папа, не уходи, не оставляй меня...

— Хороший ребенок, я никуда не уйду, — тихо утешал его Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин, стоявшая рядом с ними, необъяснимым образом почувствовала небольшую ревность к И Хуаю.

<http://bllate.org/book/15123/1336868>